

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-45-52
УДК 331.526

И. В. Зикунова

Пандемийный шок: методологическое объяснение и новый общественный договор

Статья посвящена теоретическому позиционированию «пандемийного шока», оказавшего влияние на все подсистемы экономики и общества. Теоретические выводы и обобщения сделаны на основе методологии исследования делового цикла, на принципах импульсно-распространительного подхода. Из эмпирических данных развертывания пандемии коронавируса в Российской Федерации охарактеризованы каналы распространения кризисных явлений по линии шоков спроса, предложения и политических шоков. Дана оценка реакции подсистемы государственного управления, ее позитивное антикризисное влияние на экономику и общество. Обобщения, предложенные автором, могут служить источником для формулирования проблематики и предметной сферы прикладных социально-экономических исследований в будущем, в частности, выводы о новых факторах качества человеческого капитала, выводы о переменных в бизнес-операциях, выводы о новом качестве общественного договора, о запросе на новое качество государственного регулирования – на компетентное и социально ответственное руководство, на непротиворечивый диалог с обществом, с молодежью.

Ключевые слова: пандемийный шок, деловой цикл, антикризисное государственное управление, общественный договор.

Введение. Природа экономической цикличности и ее причины. Циклический характер развития социально-экономической системы выступает объективной формой ее развития, динамики во времени. Основные методологические положения о постиндустриальной динамике обобщены нами в ранее изданных работах [Зикунова, 2009]. Объективность периодической смены фаз цикла обусловлена потребностью в развитии, жизненно заложенной в человеческом обществе, проявляющейся в прогрессировании потребностей, способов их удовлетворения. Фазы цикла представлены периодической сменой волн подъема и спада в совокупной социально-экономической активности, чередованием явлений сжатия и развертывания процессов.

Первооснову колебаний формирует, как правило, экономическая подсистема, в которой перемены продуцируются развитием технологий, совершенствованием средств производства, изменениями в объемах и пропорциях обмена, распределения и потребления.

Производными от циклической динамики в экономике выступают социальные отношения: с некоторым лагом после экономического сжатия, явлений депрессии. Со снижением источников и склонности к потреблению приходят явления социального кризиса – имущественная дифференциация, снижение уровня жизни и качества потребления, рост преступности и заболеваемости, обостряются политические отношения.

Заметим, что такое взаимодействие

Ирина Валериевна Зикунова – д-р экон. наук, доцент, председатель, Законодательная Дума Хабаровского края (680000, Россия, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 19). E-mail: zikunova@mail.ru

экономики и социальной сферы не является односторонним и однозначным. Объективное движение экономики обуславливает сущностное свойство системы общественных отношений к стремлению прогрессировать и развиваться, оттого объективно возникает движение потребностей, которые в свою очередь становятся мотивами к прогрессированию производственной системы, продуцируются новые производственные и с ними общественные отношения.

Механизм циклической динамики в экономических системах неоднократно становился предметом внимания представителей разных школ экономической науки и социологии. Следует признать, что к настоящему времени в целом сложилась методология экономического анализа циклов развития, методы исследования их причинно-факторной основы, принципы разработки политики регулирования экономических отношений в условиях цикла развития. Практически все исследования, посвященные вопросам экономического роста и развития, антикризисного управления, так или иначе результируются в методологию принятия антикризисных решений, использование противочиклических инструментов.

В обширной совокупности экономических циклов, доказанных учеными, различающихся своей причинной основой и продолжительностью, наибольшее практическое значение принадлежит деловым циклам. Деловые циклы (или бизнес-циклы) как феномен экономических отношений были открыты Клементом Жюгларом еще в XIX веке, в дальнейшем были исследованы неоднократно. Этот тип среднесрочных экономических колебаний проявляется в циклическом характере макроэкономических индикаторов с завидной регулярностью – с периодичностью в диапазоне от 8 до 12 лет.

Несмотря на убедительные и аргументированные точки зрения маститых исследователей, предлагавших в свое время разные «монопричинные» подходы к объяснению факторной основы циклов, сегодня можно с уверенностью утверждать, что причинная основа циклов плюралистична, многофакторна. Это очевидно, поскольку сложность и взаи-

мообусловленность экономических процессов выступают характеристикой того социально-экономического многообразия отношений, в которых мы живем.

В объяснении причинной основы циклического развития магистрально утвердились два фундаментальных подхода: детерминистский и импульсно-распространительный.

Первый исходит из того, что поступательное продвижение по траектории прогресса приводит к количественным переменам в факторной наделенности экономической системы. Речь идет о наделенности основными производственными факторами или экономическими ресурсами – землей, трудом, капиталом, предпринимательской способностью.

В соответствии с диалектическими законами количественное накопление экономических ресурсов приводит к качественным сдвигам в производственной основе экономической деятельности, тем самым происходят нарушения сложившихся пропорций и равновесия, возникают деструкции, выражающиеся в опережающем росте производительности ресурсов в сравнении с подсистемой распределения и потребления. Возникают периодические кризисы, которые могут быть преодолены с помощью саморегулирующихся процессов или принудительных управленческих воздействий. Таким образом, существует объективный детерминистски обоснованный деловой цикл как результат естественного движения природы вещей и отношений, как результат прогресса в производственной основе человеческой деятельности. Детерминированное влияние на экономическую подсистему факторов-ресурсов отражает известнейшая в экономическом анализе модель Кобба-Дугласа.

Иная методологическая посылка в основе второго подхода – импульсно-распространительного. Методология этого подхода была проработана до экономическо-математического аппарата норвежским экономистом Р. Фришем. Сущность подхода трактуется так: равновесие в экономической системе нарушают периодически воздействующие на нее случайные шоки, влияние которых благодаря взаимодействию экономических

агентов распространяется на разные подсистемы отношений в общей системе.

Совокупность шоков представлена тремя группами в зависимости от исходного источника шока.

Шоки предложения оказывают влияние на производственные возможности системы, типичными примерами служат технологические достижения, природные катастрофы, колебания мировых цен на сырье.

Вторая группа шоков названа «политическими шоками» в силу того, что их источниками являются решения в системе государственной власти, направленные на регулирование экономики. Круг таких решений и влияния обширен, так как затрагивает настройку ведущих инструментов экономической политики: цены и денежную массу, стоимость денег, налоговое изъятие, амортизационные механизмы, организацию бюджетного процесса и государственных расходов, регулирование внешней торговли и валютного курса. Не будет преувеличением утверждение о том, что влияние данной совокупности шоков на экономическую систему в текущий период времени стало определяющим.

Третья группа шоков – шоки в частном секторе, их влияние лежит на стороне спроса. По существу, это уровень потребительских и инвестиционных расходов населения, обусловленный его ожиданиями относительно перспективы, будущего. Объяснение этой группы шоков опирается на теорию потребительского поведения, теорию рациональных ожиданий, поведенческую теорию.

Мы должны констатировать, что к настоящему времени утверждаются мнения об иррациональности человеческого поведения, о сложной цепи мотиваций, исходом которых становится участие индивидов в экономическом обороте. Именно прогрессирующее подсистемы потребления, сложность и многообразие потребительских предпочтений, ожиданий, приоритетов в текущий период времени заставляют нас усомниться в безопасности тезисов о рациональном поведении. Сам по себе прогресс вызывает явления стиля жизни, меняет ценности, а с ними меняются производственное

предложение и способы удовлетворения спроса. Таковы коротко сложившиеся воззрения на природу экономической цикличности и ее причинной основы.

Природа пандемийного шока. В случае с пандемийным шоком социально-экономическая система столкнулась с беспрецедентным вызовом. Прежде всего этот кризис, затронувший все подсистемы экономической и социальной жизни, нельзя объяснить с позиции детерминистского подхода, в данном случае речь может идти только о стохастическом «пусковом» событии, первопричине форс-мажорного характера: о внезапном распространении новой инфекции, против которой у мирового сообщества не было препаратов превентивного или реактивного свойства, не было опыта наблюдения характера протекания болезни, развёртывания сопутствующих патологий, понимания специфики течения болезни в зависимости от социальных условий, возрастных и иных различий. Стремительность распространения и высокие нормы летальности породили явления паники, пессимизма, непредсказуемость потребительских реакций.

Если попытаться позиционировать пандемийный шок в рамках импульсно-распространительного подхода, то логика подсказывает, что первичный импульс был сосредоточен в подсистемах государственного регулирования и спроса.

Регулирующая подсистема вышла на решения об административных запретах, нацеленных на снижение контактности, тем самым стала первичным источником сжатия деловой активности. В числе принятых с началом пандемии административных решений отметим введение режима самоизоляции, экстренный вызов граждан из-за рубежа, введение нерабочих дней с сохранением заработной платы, принятие законов о поддержке граждан и субъектов экономики, оперативную организацию выплат пособий, налоговые каникулы, реструктуризации обязательств перед государством и в финансово-кредитной сфере, экстренное введение норм регулирования трудовых отношений в дистанционном режиме, дистанционные

образовательные технологии, дистанционное отправление правосудия.

Государство постаралось сберечь хозяйственный потенциал и сложившиеся рыночные связи, предложило внушительные пакеты поддержки: от отсрочки исполнения обязательств перед фискальной системой, льготного кредитования до прямой поддержки уровня доходов населения с использованием пособий по безработице и социальных выплат малоимущим и семьям с детьми.

Причем, позитивное противодействие пандемийному шоку выразилось на всех уровнях регулирующей системы – от федерального до регионального и местного. Ожидаемо бюджеты разных уровней понесли потери, срочно были приняты меры по мобилизации резервов.

Но в целом противочиклическое регулирование было дальновидным, система не только сделала прямые финансовые вливания в экономическое оздоровление, поддержание организационных пропорций экономического развития, но также, что немаловажно, отправила позитивный поведенческий сигнал. Сигнал о том, что государство не оставляет рыночных агентов и индивидов-потребителей без внимания и патронажа, что бремя кризисных потерь участники социально-экономических отношений готовы разделить между собой. Полагаем, что социологам еще предстоит оценить позитивные следствия такого нового качества общественного антикризисного договора.

В системе шоков спроса кризисные явления развертывались в рамках прогнозируемого сценария, как это обычно бывает в условиях пессимистических ожиданий домохозяйств. Неопределенность срока распространения инфекции, незнание ее последствий для состояния здоровья, потребительские ожидания сжатия деловой активности должны были вызвать структурные изменения спроса в пользу более здорового образа жизни, профилактических мер по потреблению продуктов питания, иммуномоделирующих лекарств, спроса на индивидуальные средства защиты и антисептики, средства обеззараживания воздуха и поверхностей.

Но события пандемии также вызвали экономию расходов на досуговые меро-

приятия, представительские расходы, событийные предпочтения, в связи с локдауном сократились транспортные расходы. Остро проявилось влияние запретов на перемещения граждан, особенно в связи с организацией отдыха и туризма. А ведь право свободного перемещения гарантировано ст. 27 Конституции РФ.

До пандемии сектор выездного туризма рос опережающим темпом, отражая приращение реальных доходов населения и повышение качества жизни. Так, Россия к настоящему времени является самым большим в мире получателем шенгенских виз, на долю нашей страны приходится 40% визового объема данной зоны. Наша страна входит в топ-10 стран по уровню расходов на зарубежные поездки с годовым вывозом более 49 млрд долларов. Но в 2020 г. россияне совершили 14,140 млн поездок за рубеж, что на 70,6% меньше, чем в 2019 г., тогда как прирост в 2019 году составлял 8% к 2018 г. Сегодня для восстановления докризисных объемов туристических услуг далеко, и уже понятно, что это восстановление будет происходить с новыми издержками на превентивные мероприятия, а также на получение иммунных или вакцинных паспортов, причем потребуются заключение межгосударственных соглашений для установления единого и признанного стандарта выдачи таких паспортов.

В условиях неопределенности произошло сжатие расходов на потребительское кредитование, на совершение емких сделок. Последнее выразилось в снижении показателей прибыли финансово-кредитных учреждений. Государство постаралось повлиять на эти процессы, установив низкую стоимость денег через ключевую ставку, и на определенный период это поддержало кредитный рынок.

Но не стоит проявлять преждевременный оптимизм: отложенные издержки рано или поздно системе должны быть предъявлены. Что это будет – явные потери доходности или инфляционное вымывание стоимости – еще предстоит пережить по факту развертывания событий.

Если подсистема государственного регулирования повела себя в традициях антикризисных мер поддержки, неоднократно апробированных со времен

становления кейнсианской методологии, а подсистема спроса также проявила себя в рамках известного из теории рациональных ожиданий и поведенческой экономики алгоритма, то самые новые эффекты мы увидели в системе шоков предложения.

Общественный договор на разделение бремени кризиса усилил адаптивные тенденции и кондиции в бизнес-секторе. Получив сигнал от регулирующей подсистемы на сбережение организационного потенциала предпринимательства, бизнес-единицы также получили мотив к «обелению» своих операций, ведь поддержку занятости и трудовому потенциалу можно было получить только в условиях легализованных отношений.

Общее благо сохранения бизнес-операций было понято широко: от сохранения занятости система сохраняет источник финансирования потребления, а значит экономический оборот не должен прерваться.

При этом локдаун породил сжатие спроса не абсолютное, а относительное. Да, сильнее всего пандемийный шок ударил по сфере досуга, отдыха, развлечений, туризма, ивент-индустрии, шоу-бизнесу, общественному питанию, персональному здравоохранению, индустрии красоты. Причем демотивация спроса на продукт данного сектора была традиционной для противостояния кризису: на потреблении в этом секторе принято экономить в периоды рецессии, это первый резерв, который мобилизуют частный сектор и сектор публичных отношений. Но усиление шока спроса было удвоено административным запретом, введением санкций за нарушение режима самоизоляции, оттого спад был жестко предопределен, практически, предписан.

Однако пребывание в условиях дистанционного взаимодействия, переход на работу в удаленном режиме привели к качественным структурным переменам в спросе. Речь идет о росте спроса на качественный и быстрый интернет, на «софт» и «железо», отвечающие требованиям он-лайн бизнес-операций и потребностям общения. Бизнес-операции стремительно переносились в цифровой формат, видео-коммуникации заменили

очные встречи, чем вызвали обвал спроса на представительские мероприятия и транспортные услуги.

Можно сделать вывод, что мы наблюдаем парадигмальный сдвиг от формы к содержанию в совершении бизнес-операций. Этические и эстетические атрибуты деловых отношений еще больше отступили под натиском цифровой экономики. Для участия в совещании на удаленном доступе неважно, сколько стоит ваш костюм и какого качества парфюм, важность имеет ваша способность делать свою работу. «Быть, а не казаться», пусть и в дистанционном режиме.

Такое трансформирование подсистемы предложения не может остановиться. Приобретенные компетенции продолжат развиваться, бизнес почувствовал вкус новых резервов экономии затрат на контактную работу и важность конкурентного преимущества корпоративных информационных систем.

С учетом широкого спроса на такие системы нас ждет бум в производстве стандартизованных деловых продуктов для цифровых бизнес-коммуникаций, выполнения стандартных управленческих процессов.

Подобная трансформация вызовет широкий спрос на специалистов по установке и внедрению стандартизованных информационных систем, углубит специализацию в данном секторе. Все это приведет к еще большей содержательной дифференциации в сложности, квалификации и оплате труда между узкими специалистами-наладчиками и ситуативными менеджерами. Нет сомнений в том, что постиндустризм расцветёт и углубит социальные противоречия, основу которых составляет разница в уровне квалификации работников.

Пандемия окончательно подтвердила, что мир живет в новой постиндустриальной реальности, интеллектуальный потенциал и цифровое развитие становятся атрибутом не только конкурентоспособности в экономических отношениях, но также непреложным условием обеспечения качества жизни людей, фактором человеческого развития.

Полагаем, что пандемийный шок утвердил новый фактор качества жизни

наших граждан – качество общественных отношений, качество общественной жизни. Ведь локдаун заставил уйти в дистанционный мир коммуникаций, тем самым поставив под вопрос непосредственное осуществление гражданских прав. Трансформация формата правопользования граждан наблюдается в вопросах осуществления суверенитета, общественного контроля, в реализации трудовых прав, прав на интеллектуальную собственность, на участие в судебных спорах и соблюдение прав в суде.

Осознание этой качественной перемены обуславливает новые задачи в системе регулирования, а также его законодательного обеспечения. Еще в 2016 г. была принята Стратегия научно-технического развития России, призванная дать ответ на семь вызовов современности, в числе которых переход к передовым цифровым интеллектуальным производственным технологиям. Развитие законодательства в сфере оборота объектов интеллектуальной собственности идет постоянно. Так, прошел второе чтение законопроект по внесению изменений в Гражданский кодекс, часть 4, которым предусмотрена возможность принятия решения кабинетом министров об использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца без согласия правообладателя в случае крайней необходимости для обеспечения государственной безопасности и обороноспособности, охраны жизни и здоровья граждан. Это законодательное решение демонстрирует нам особое прочтение прав: когда интересам общества отдается приоритет перед субъективными интересами лица-участника гражданского оборота.

Новые формы трудовых отношений, потребность в бесконтактном и оперативном регулировании сферы социально-трудовых отношений обусловили развитие трудового законодательства в части норм о дистанционной работе, о закреплении условий реализации прав граждан на режим труда и отдыха, норм о цифровом документообороте в трудовых отношениях. Своевременность принятия нормативных правовых актов регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики обеспечивает со-

блюдение прав граждан, способствует обоснованному разрешению конфликтных ситуаций и создает условия для цифровизации бизнес-операций.

Еще одна сфера отношений непосредственно связана с качеством общественной жизни граждан – отношения дистанционной свободы и обеспечение суверенитета народа. Общественные слушания и общественные обсуждения прошел законопроект «Об основах общественного контроля в РФ» – у граждан появилась возможность участия в законотворчестве посредством высказывания замечаний к законопроектам, предложения собственных инициатив. Законом будет установлено право участия в публичных обсуждениях местных правовых актов, таких как устав города и поселка, стратегия социально-экономического развития, местный бюджет, инициативы по преобразованию населенного пункта. Уже сегодня рассматривается законодательная инициатива Государственной Думы к федеральному закону от 06.10.2003 № 131-Ф «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: о размещении информации и проектов нормативных документов в сети Интернет на официальном сайте муниципального образований, городских и сельских поселений. Прорабатываются возможности в рамках интернет-сервисов направлять предложения и замечания к правовым актам, размещать итоги публичных слушаний в сети Интернет, взаимодействовать с Общественной палатой России. Работает сайт «Российская общественная инициатива», портал сбора замечаний и предложений граждан по законопроектам правительства regulation.gov.ru, общественное обсуждение документов стратегического планирования обеспечивают сервисы на портале ГАС «Управление» gasu.gov.ru.

Вместе с тем нельзя не отметить, что виртуализация общественных отношений вызвала на повестку проблему рисков сетевой коммуникации и условий ее осуществления в правовом пространстве. Прежде всего отметим, что дистанционный формат сделал возможными такие противоправные явления, как троллинг, открытая клевета и оскорбление досто-

инства, безнаказанное распространение идеологий терроризма, нацизма, экстремизма, возбуждение ненависти, вражды, социальной неприязни. А также риски непрозрачности коммерческой деятельности - «серые» схемы и уход от налогообложения, злоупотребления с цифровыми деньгами, незадекларированные доходы и скрытые активы. Такие следствия виртуализации общественной жизни поставили на повестку работы законодателей задачи защиты частной жизни, персональных данных, чести и достоинства, имущественных интересов законопослушных участников гражданского оборота, задачи обеспечения правопорядка и безопасности.

Естественным следствием новизны общественных отношений стали новые аспекты социального договора, установления нового баланса взаимоотношений между государством, обществом, субъектами коммерческой деятельности.

Заключение. Подводя итог исследованию нового цикла общественно-экономического развития, отметим, что пандемийный шок был нацелен в самое главное общественное достояние – в человека. Шок высветил «провалы рынка»: слабость в оперативном реагировании на катастрофы, на неспособность консолидировать ресурсы и ответственность, неспособность к быстрому маневру ресурсами. Шок заставил государство вернуть себе влияние в самых разных сферах: в финансировании и стратегиях развития здравоохранения, в развитии новых технологий и содержания образования, в развитии сопряженных отраслей экономики (фармацевтика, сельское хозяйство), в регулировании цифровых коммуникаций и обеспечении прав человека в цифровом пространстве.

Этот вызов предопределил запрос на новое качество государственного регулирования – на компетентное и социально ответственное руководство, на непротиворечивый диалог с обществом, на понимание молодежи, на защиту сувере-

нитета России в условиях нового витка дефицита мировых ресурсов: ресурсов не только энергетических, но также интеллектуальных. Сегодня мы стоим перед вызовом создания нового качества отечественного человеческого капитала: не только здорового, благополучного, интеллектуального, но также патриотичного, социально ответственного.

Список литературы:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1990.
2. Глазкова Л. Три десятилетия без железного занавеса // Российская Федерация сегодня. 2021. № 5. С. 32–37.
3. Зикунова И. В. Феномен предпринимательской активности в бизнес-цикле постиндустриального развития. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2009.
4. Иноземцев В. А. На рубеже эпох. Экономические тенденции и их неэкономические следствия. М.: Экономика, 2003.
5. Иноземцев В. А. Концепция постэкономического общества // Социологический журнал. 1997. № 4. С. 71–78.
6. Мау В. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 5–30.
7. Румянцева С. Ю. Длинные волны в экономике: многофакторный анализ СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003.
8. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: КАНОНПресс, 1998.
9. Сакс Дж. Д., Ларрен Ф. Б. Макроэкономика. Глобальный подход. М.: Дело, 1996.
10. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход // Классики кейнсианства. Т. 2. М.: Экономика, 1997.
11. Чеберко Е. Ф., Исаева С. А. Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2008.

Библиографическое описание статьи

Зикунова И. В. Пандемийный шок: методологическое объяснение и новый общественный договор // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 3 (96). С. 45–52. DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-45-52

Irina V. Zikunova – Doctor of Economics, Associated Professor, the Khabarovsk Legislative Assembly speaker (19, Muravyev-Amurskiy Str., Khabarovsk, 680000, Russia).
E-mail: zikunova@mail.ru

Pandemic Shock: Methodological Explanation and New Public Contract

The pandemic shock manifested itself as a new phenomenon in the socio-economic dynamics, and thus necessitated a special reflection in the framework of the business cycle theory. In this study we present the results of theoretical positioning of a pandemic shock using the methodology of business cycle theory, in particular, using the principles of the impulse approach. To formulate conclusions, empirical data were used on the processes observed in 2020 in Russia, in the subsystems of supply and demand, in the system of state regulation. The conclusions obtained by the author can be used as sources for the formation of applied scientific problems for the continuation of research within the framework of the theory of business cycle at the post-industrial stage of socio-economic development. These conclusions include a statement of changes in the organization of labor and business operations, changes in the balance of mutual obligations of the parties to a social contract, conclusions about the emergence of new factors in the quality of human development.

Keywords: pandemic shock, business cycle, crisis management, social contract.

References:

1. Bell D. The coming post-industrial society. Social forecasting experience. M.: Academia, 1990. (In Russian).
2. Glazkova L. Three decades without an iron curtain *Rossiyskaya Federatsiya segodnya* [Russian Federation today], 2021, no. 5, pp. 32–37. (In Russian).
3. Zikunova I. V. Phenomenon of entrepreneurial activity in the business cycle of post-industrial development. SPb.: Publishing house of the Polytechnic University, 2009. (In Russian).
4. Inozemtsev V. L. At the turn of the epochs. Economic trends and their non-economic implications. M.: Economics, 2003. (In Russian).
5. Inozemtsev V. L. The concept of posteconomic society *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 1997, no. 4, pp. 71–78. (In Russian).
6. Mau V. Coronavirus pandemic and economic policy trends *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues], 2021, no. 3, pp. 5–30. (In Russian).
7. Rumyantseva S. Yu. Long waves in the economy: a multifactorial analysis of St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2003. (In Russian).
8. Rousseau J.-J. On the social contract. Treatises. M.: KANONPress, 1998.
9. Sachs JD, Larren FB Macroeconomics. A global approach. M.: Delo, 1996. (In Russian).
10. Hansen E. Economic cycles and national income *Klassiki keynsianstva* [Classics of Keynesianism], vol. 2. M.: Economics, 1997. (In Russian).
11. Cheberko E. F., Isaeva S. A. New trends in relations between the state and entrepreneurship and their role in the development of society. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State University of Economics and Finance, 2008. (In Russian).

Reference to the article

Zikunova I. V. Pandemic Shock: Methodological Explanation and New Public Contract // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 3 (96). Pp. 45–52. DOI 10.22394/1818-4049-2021-96-3-45-52
